

Стенограмма семинара на тему «О совершенствовании нормативно-правового регулирования и организационного обеспечения возмещения материального ущерба, причиненного преступлениями экономической направленности в Российской Федерации»

1 декабря 2020 года

А.В. РАКИТИН

Уважаемые члены комитета, участники семинара! Сегодня мы проводим семинар на тему "О совершенствовании нормативно-правового регулирования и организационного обеспечения возмещения материального ущерба, причиненного преступлениями экономической направленности в Российской Федерации".

Данный вопрос комитетом поднят не случайно. Вам известно, что в государстве начат процесс реформирования экономики с переводом экономических, финансовых, производственных процессов на цифровую платформу.

Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин 21 июля текущего года подписал указ № 474 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года", в котором обозначено пять стратегических целей государства на этот период. Очевидно, что обозначенные цели недостижимы без стабильного планомерного развития экономики Российской Федерации и декриминализации общества в целом. По мнению комитета, преступления экономической направленности являются серьезным вызовом, угрожающим дальнейшему успешному поступательному развитию государства и общества.

По данным Генеральной прокуратуры, количество совершенных преступлений экономической направленности и объем причиненного материального ущерба являются значительными. Только за период 2017–2019 годов количество практически не изменилось и составляет 105 тыс. преступлений, а размер причиненного ущерба вырос практически в два раза и в 2019 году составил около 500 млрд рублей. При этом правоохранительными органами приняты меры к погашению 60 процентов от этой суммы. Думаю, что более конкретно об этом будет сказано в докладе.

По нашему мнению, достаточно сложная ситуация, требующая незамедлительной реакции нас как законодателей, сложилась в оборонно-промышленном комплексе. В 2019 году, по данным Генеральной прокуратуры, в производстве органов предварительного расследования находилось 800 уголовных дел о преступлениях в сфере ОПК. Общая сумма причиненного материального ущерба превысила 24 млрд рублей. Вместе с тем Генеральная прокуратура отмечает, что имеются основания полагать, что реальная сумма ущерба может быть значительно выше.

Данное обстоятельство не может не вызывать озабоченность комитета. В этой связи сегодня мы должны проанализировать состояние правового регулирования в обозначенной сфере, выявить проблемы и пробелы законодательного обеспечения, определить пути, конкретные меры законодательного регулирования и усилия органов госвласти по разрешению возникших проблем.

В работе сегодняшнего семинара принимают участие члены Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности. Никого представлять не буду – все сенаторы известны.

От Комитета Совета Федерации по экономической политике в работе участвует сенатор Исаков Эдуард Владимирович. Очень Вам признательны, что Вы пришли к нам на заседание комитета.

От Генеральной прокуратуры Российской Федерации присутствует заместитель начальника Правового управления – помощник Генерального прокурора, полномочный представитель Генерального прокурора в Совете Федерации Игорь Львович Белоусов;

От Главной военной прокуратуры присутствует заместитель начальника управления надзора (за исполнением законов при расследовании преступлений) Олег Владимирович Хрустиков;

От Следственного комитета Российской Федерации – руководитель управления процессуального контроля и криминалистики Главного военного следственного управления Сергей Владимирович Сыпачев. Очень приятно.

От Министерства юстиции Российской Федерации – заместитель директора Департамента уголовного, административного и процессуального законодательства Мария Осиповна Джоусе-Иванина;

От Федеральной службы судебных приставов Российской Федерации – заместитель начальника Управления по организации исполнительного производства Дмитрий Владимирович Желудков.

Руководство судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации не смогло принять участие в работе семинара в связи с напряженным графиком работы. К сожалению, не смогло прибыть и участвовать в семинаре руководство следственного департамента МВД России. У наших коллег сложилась непростая ситуация в связи с пандемией и коронавирусом. Однако в адрес комитета и от судебного департамента, и от следственного департамента поступили соответствующие материалы, которые учтены при подготовке проекта решения.

В связи с тем, что наше мероприятие ограничено по времени и в 11 часов в этом зале будет заседание трех комитетов, впервые будут согласовываться кандидатуры семи прокуроров будущих субъектов Федерации, по назначению указами президента, мы ограничены по времени. Предлагаю доклад сделать до 10-12 минут, а выступления – до 3-4 минут.

Слово для доклада предоставляется заместителю начальника Правового управления – помощнику Генерального прокурора Игорю Львовичу Белоусову. Пожалуйста, Игорь Львович.

И.Л. БЕЛОУСОВ

Спасибо, Александр Васильевич.

Уважаемые сенаторы, уважаемые участники семинара!

Я не буду повторять слова, уже сказанные председательствующим, о важности той проблемы, которая вынесена сегодня на рассмотрение нашего мероприятия. Действительно, преступления экономической направленности являются серьезнейшим вызовом дальнейшему успешному поступательному развитию российского общества и государства.

Уже прозвучали сегодня цифры, которые характеризуют тенденции, наблюдаемые по крайней мере за последние три года. Да, действительно, при том что количество зарегистрированных преступлений указанной категории практически не изменилось, материальный ущерб, причиненный им, существенно возрос – увеличился почти вдвое.

В первом полугодии 2020 года размер материального ущерба, причиненного преступлениями экономической направленности, снизился в сравнении с аналогичным периодом прошлого года почти на 10 процентов. То есть тенденция, в общем-то, отрадная. Насколько она будет характерна и удастся ли ее закрепить – будет видно, наверное, по результатам года, а также по цифрам, которые будут характеризовать работу правоохранительных органов в этом направлении в последующий период.

Добровольно погашен материальный ущерб в размере свыше 21 млрд рублей, это на 1,5 процента выше, чем в аналогичном периоде 2019 года. Изъято имущества, денег, ценностей на 5,5 млрд рублей. В 2019 году это 4,3 миллиарда. Наложено арест на имущество в общем размере свыше 76 миллиардов – тоже, в общем-то, это существенно выше, чем было в 2019 году. Вроде бы статистика говорит о том, что правоохранительные органы работают, скажем так, достаточно эффективно, хотя, как мы полагаем (и, я думаю, с нами согласятся участвующие в сегодняшнем семинаре), имеющиеся ресурсы, конечно, далеко не исчерпаны. Анализ судебно-следственной, прокурорской практики показывает, что, с одной стороны, правовых средств, направленных на обеспечение возмещения ущерба, в том числе на досудебной стадии, в целом достаточно, вместе с тем меры по возмещению ущерба не всегда эффективны. Подчас следователи и дознаватели не выполняют требования Уголовно-процессуального кодекса по установлению имущества подозреваемого, обвиняемого или лиц, которые несут ответственность за вред, причиненный подозреваемым или обвиняемым, стоимость которого обеспечивает возмещение причиненного имущественного вреда, а также – взыскание штрафа, другие имущественные взыскания. Не всегда точно устанавливается размер ущерба, причиненного экономическими преступлениями. Находится на не вполне еще должном уровне взаимодействие органов предварительного расследования с оперативными службами, налоговыми и контролирующими органами. Кроме того, по нашему мнению, в ряде случаев обстоятельства, отрицательно сказывающиеся на возмещении материального ущерба, обусловлены несовершенством действующего законодательства.

Как уже было сказано председательствующим, в 2019 году в производстве органов предварительного расследования находилось около 800, а точнее – 790, уголовных дел о преступлениях в сфере оборонно-промышленного комплекса. Общая сумма ущерба, причиненного преступными посягательствами в этой сфере, превысила 24 млрд рублей. Размер

ущерба по рассмотренным судами уголовным делам превысил 9 миллиардов. Заявленные иски удовлетворены на сумму свыше 3,3 млрд рублей. Добровольно возмещено 344 миллиона (в общем-то, немного, как мы видим).

Кроме того, судами принято решение о рассмотрении исков на сумму более 1 400 млн рублей в порядке гражданского судопроизводства.

Вместе с тем есть реальные основания полагать, что сумма ущерба, причиненного предприятиям оборонно-промышленного комплекса, государству в целом, является на деле более значительной.

В настоящее время в силу положений статей 20 и 23 Уголовно-процессуального кодекса возбуждение дел по фактам причинения ущерба юридическим лицам, в том числе дочерним предприятиям государственных корпораций, в том числе в сфере государственного оборонного заказа, возможно только при условии поступления соответствующих заявлений от их руководителей. На практике органы предварительного следствия нередко сталкиваются с необоснованными отказами таких руководителей от инициирования возбуждения уголовных дел. Преодоление правоохранными органами таких препятствий требует порой немалого времени, ну и, в общем-то, немалой настойчивости.

Да, стараемся добиваться и добиваемся в подавляющем большинстве случаев. Но уходит время, утрачиваются доказательства, что в итоге, естественно, сказывается на результативности расследования уголовных дел в этой сфере.

В то же время поддержанные в минувшем году Президентом Российской Федерации предложения Генеральной прокуратуры о внесении изменений в упомянутые статьи Уголовно-процессуального кодекса с тем, чтобы закрепить за органами предварительного расследования право возбуждения без заявления потерпевшей стороны уголовных дел о преступлениях, совершенных в сфере государственного оборонного заказа, до настоящего времени не реализованы.

Работа идет. Генеральной прокуратурой был подготовлен проект Федерального закона, который концептуально поддержан всеми правоохранными органами, в том числе Министерством внутренних дел, Федеральной службой безопасности России, Следственным комитетом России, федеральными органами исполнительной власти и государственными корпорациями, за исключением отдельных, в числе коих можно назвать Минпромторг, госкорпорации "Ростех" и "Роскосмос", руководство чьих предприятий как раз наиболее часто и уклоняется от признания ущерба, причиненного их подопечными предприятиями юридическим лицам.

В ходе проработки наших законодательных предложений в Правительстве России предложено распространить также действие новелл и на случай установления фактов нанесения вреда интересам общества и государства, когда предметом преступления являются денежные средства, иное имущество, выделенное в целях реализации национальных проектов, закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд. Работа над законопроектом не завершена, что, как представляется, дает основания рекомендовать правительству ускорить ее с тем, чтобы законопроект был внесен в Государственную Думу, и, надеюсь, он найдет там поддержку с тем, чтобы вот эта брешь, вот эта лакуна в законодательстве была закрыта, ликвидирована.

Статья 2 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности" к числу задач указанной деятельности относит в том числе установление имущества, подлежащего конфискации. В то же время задачи оперативных служб по розыску иного имущества, на которое может быть наложен арест в соответствии со статьей 115 Уголовно-процессуального кодекса, в этом законе не отражены. Между тем этот вопрос имеет важное значение, поскольку розыск имущества, на которое в дальнейшем может быть наложен арест, в том числе и в счет возмещения причиненного ущерба, в основном осуществляется именно в рамках оперативно-розыскной деятельности.

Сейчас Генеральной прокуратурой совместно с иными правоохранными органами ведется работа по реализации постановления координационного совещания руководителей правоохранных органов от 16 июня 2019 года. С учетом предложений МВД, Следственного комитета России, Федеральной службы судебных приставов подготовлен проект федерального закона "О внесении изменений в статьи 2 и 11 Федеративного закона "Об оперативно-розыскной деятельности", направленный на создание дополнительных условий возмещения имущественного

ущерба, причиненного преступлениями, имея в виду включение в число задач оперативно-розыскной деятельности также и розыск имущества для обеспечения исполнения приговоров в части гражданского иска, взыскание штрафа или других имущественных взысканий. Сейчас идет процесс согласования проекта заинтересованными ведомствами.

Проблема получения сведений, содержащих банковскую тайну, в немалой степени также снижает эффективность работы органов предварительного расследования. В соответствии с требованиями федерального законодательства должностное лицо, проводящее процессуальную проверку, имеет право истребовать копии финансовых документов из соответствующих организаций для их изучения или использования при назначении исследований. Однако на практике не исключены случаи отказов в представлении таких сведений под теми или иными предлогами. Такие сведения могут быть, конечно, получены через органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, но это порой требует дополнительного времени.

Учитывая, что в сфере уголовного судопроизводства средствами обеспечения процессуальных гарантий соблюдения прав является прокурорский надзор и судебный контроль, нам видится целесообразным установление порядка, при котором при проверке сообщения о совершенном преступлении было бы возможно истребование сведений, в том числе содержащих банковскую тайну, по решению суда, принятому по результатам рассмотрения ходатайства органов предварительного расследования, направленного в суд с согласия прокурора.

Согласно статье 115 Уголовно-процессуального кодекса ходатайство о наложении ареста на имущество следователь возбуждает перед судом с согласия руководителя следственного органа.

К исключительным случаям, при которых возможно производство данного следственного действия без получения судебного решения, законодатель относит наложение ареста только на имущество, указанное в части 1 статьи 104.1 Уголовного кодекса, то есть имущество, которое может быть конфисковано на основании обвинительного приговора суда. По нашему мнению, такое ограничение не способствует повышению эффективности работы на рассматриваемом направлении.

Целесообразно рассмотреть вопрос о предоставлении следователю права без санкции суда накладывать арест на имущество подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность, в случаях, не терпящих отлагательства, с последующим уведомлением прокурора и суда о производстве данного действия и направлением их копий для правовой оценки. Естественно, заинтересованное лицо не лишается при этом права оспаривать это действие в судебном порядке.

Сложности с возмещением материального ущерба от преступлений экономической направленности возникают и после судебного разбирательства. Суд, постановляя приговор, разрешает в нем помимо прочих вопрос о том, подлежит ли удовлетворению гражданский иск, в чью пользу и в каком размере это произойдет, а также как следует поступить с имуществом, на которое наложен арест для обеспечения исполнения наказания в виде штрафа, обеспечения гражданского иска или конфискации, решает судьбу вещественных доказательств. При этом суды, признавая подсудимых виновными, нередко оставляют без рассмотрения гражданские иски о возмещении вреда, причиненного преступлениями.

В результате прокуроры и потерпевшие вынуждены обращаться с исковыми требованиями в порядке гражданского судопроизводства, в ходе которого сталкиваются с необходимостью очередного доказывания размера вреда установленного преступления. В такой ситуации вновь приходится и прокурорам представлять необходимые доказательства, что явно не способствует процессуальной экономии и затрудняет рассмотрение исковых требований по существу.

Полагаем, что целесообразно рассмотреть варианты совершенствования положений норм УПК в части необходимости принятия решений по гражданскому иску в уголовном судопроизводстве. В том числе я имею в виду порядок, при котором вопрос о доказанности размера заявленного иска рассматривался бы со стадии предварительного расследования. Данная тема в настоящее время прорабатывается в Генеральной прокуратуре во исполнение распоряжения Генерального прокурора, сравнительно недавно, два месяца назад, изданного.

Определенные шаги в целях корректировки правоприменительной практики принял в своем постановлении Пленум Верховного Суда 13 октября 2020 года, разъяснил, что не является основанием передачи вопроса о размере возмещения гражданского иска для рассмотрения в

порядке гражданского судопроизводства необходимость производства дополнительных расчетов, если они связаны в том числе с размером имущественного вреда, который имеет значения для квалификации содеянного и определения объема обвинения, даже в случае если такие расчеты требуют отложения судебного разбирательства. Надеемся, что это разъяснение Верховного Суда также внесет свою лепту, свой вклад в решение той проблемы, которую мы сегодня с вами обсуждаем.

Требуют совершенствования вопросы учета, хранения, оценки, реализации и совершения иных операций с арестованным и конфискованным имуществом. В подготовленной нами справке к сегодняшнему семинару эта тема также затронута.

В настоящее время во исполнение поручения президента под эгидой Правительства Российской Федерации прорабатывается вопрос о создании единой государственной информационной системы учета арестованного, конфискованного и иного изъятого имущества, подлежащего обращению в собственность государства. Разработана "дорожная карта" по реализации намеченного. Полагаем, что тоже это позволит в значительной степени решать те задачи, в частности, по возмещению причиненного экономическим преступлением имущественного вреда, в том числе и государству.

Спасибо. На этом закончу.

А.В. РАКИТИН

Спасибо, Игорь Львович, за содержательный доклад. Мы по сложившейся практике все вопросы будем задавать в конце всех выступивших, у кого они возникнут.

Переходим к выступлениям, обсуждению доклада. Хочу слово предоставить нашему коллеге, сенатору Исакову Эдуарду Владимировичу.

Э.В. ИСАКОВ

Спасибо, Александр Васильевич.

Комитет по экономической политике разделяет позицию Генеральной прокуратуры, что действующее законодательство предусматривает в целом достаточно широкий набор правовых средств, направленных на обеспечение возмещения материального ущерба, в том числе причиненного преступлениями экономической направленности. Но в то же время целесообразно корректировать отдельные положения существующего нормативно-правового регулирования. Сегодняшний семинар называется "О совершенствовании нормативно-правового регулирования и организационного обеспечения возмещения материального ущерба, причиненного преступлениями экономической направленности в Российской Федерации".

В то же время, коллеги, прошу обратить внимание, как уже представитель генеральной прокуратуры сказал, что сегодня наблюдается недостаточно эффективная существующая практика управления арестованным и конфискованным имуществом. Согласно информации, в 2019 году на принудительную реализацию было передано имущества на общую сумму 143,4 млн рублей, в то время как фактически реализовано имущества на сумму всего лишь 15 млн рублей.

В части предложений генеральной прокуратуры о предоставлении следователю права без санкции суда накладывать арест на имущество подозреваемого, обвиняемого и лиц, несущих материальную ответственность, позиция комитета, что в соответствии со статьей 165 УПК срок рассмотрения судьями ходатайства в следственных органах о наложении ареста на имущество не должен превышать 24 часа с момента его подачи. При этом на сегодняшний день уже существует ситуация, когда имущество может арестовываться без решения суда. Речь идет о безотлагательном аресте, который проводит дознаватель или следователь.

Коллеги, надо посмотреть как данное положение не будет ли противоречить пункту 3 статьи 35 Конституции Российской Федерации: "Никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда".

В 2020 году разработан ряд нормативных актов, направленных на дальнейшее формирование условий для создания благоприятного делового климата в стране и сокращения рисков ведения предпринимательской деятельности. Так, федеральным законом от 15 октября 2020 года № 336-ФЗ распространен действующий порядок прекращения уголовного преследования лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении налоговых преступлений и преступлений, связанных с уклонением от уплаты страховых взносов, которые предусматривают полное возмещение такими лицами ущерба, причиненного бюджетной системе Российской Федерации на случай, когда причиненный бюджетной системе Российской Федерации ущерб был

возмещен уже после назначения судебного заседания, но до удаления суда в совещательную комнату.

Данная новелла позволит суду более активно применять нормы закона, побуждающие лиц добровольно загладить причиненный преступлением вред.

Кроме того, постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 октября 2020 года № 24 "О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка".

Предлагается закрепить в уголовном законодательстве понятия уголовного проступка путем отнесения к категории уголовного проступка 112 составов преступлений, включая 53 состава преступления в сфере экономики, среди них преступления небольшой тяжести, а также некоторые преступления средней тяжести.

Позиция Комитета Совета Федерации по экономической политике заключается в том, что предложенный механизм положительно скажется как на самом процессе рассмотрения дел по экономическим и налоговым уголовным преступлениям, так и на проценте возмещения материального ущерба, поскольку мотивирует лицо, совершившее преступление, к возмещению ущерба в целях прекращения уголовного преследования.

Несмотря на существующую динамику либерализации института уголовной ответственности за налоговые преступления и преступления в экономической сфере вопрос совершенствования законодательства в данной сфере является остроактуальным, которому в Совете Федерации, в Комитете по экономической политике в частности, уделяется пристальное внимание.

Итак, 16 декабря 2020 года на четыреста девяносто четвертом заседании Совета Федерации в рамках "правительственного часа" планируется рассмотрение вопроса о пересмотре и отмене нормативно-правовых актов негативно влияющих на деловой климат с участием Министра экономического развития Российской Федерации Решетникова. Поэтому, коллеги, приглашаю всех участвовать в "правительственном часе". Спасибо за внимание.

А.В. РАКИТИН

Спасибо большое, Эдуард Владимирович.

Слово предоставляется Хрустикову Олегу Владимировичу, заместителю начальника управления надзора (за исполнением законов при расследовании преступлений) Главной военной прокуратуры. Пожалуйста.

О.В. ХРУСТИКОВ

Уважаемые сенаторы, участники семинара! Преступления экономической направленности оказывают наиболее губительное влияние на экономику страны, угрожают ее национальной безопасности. Вопрос противодействия таким правонарушениям с учетом их проникновения во всех сферы деятельности актуален и применительно к вооруженным силам, другим войскам, воинским формированиям и органам.

На протяжении последних трех лет в войсках ежегодно выявлялось от 3 до 3,5 тысяч таких преступлений. Причиненный ими ущерб в 2018 году достигал почти 10 млрд рублей.

В результате принятых Главной военной прокуратурой совместно с командованием и военно-следственными органами мер в первом полугодии этого года количество преступлений экономической направленности несколько снизилось (на 6 процентов) и составило 1800. Сумма возмещенного вреда, как отмечалось, и в войсках возросла почти в 4 раза; возвращено 1 073 млн рублей; стоимость арестованного имущества составила более 220 млн рублей.

Как показывает прокурорско-следственная практика, нормативно-правовое регулирование и организационное обеспечение этой работы нуждаются в дальнейшем совершенствовании. В этой связи Генеральной прокуратурой подготовлен ряд актуальных инициатив о внесении изменений в законодательные акты. Некоторые предложения находятся на согласовании, отдельные прорабатываются, все они обозначены в выступлении Игоря Львовича. Скажу лишь, что в подготовке большинства из них участвовала Главная военная прокуратура.

Правоприменители заинтересованы во внесении изменений в уголовно-процессуальный закон о возможности без заявления потерпевшей стороны возбудить уголовное дело о преступлении в сфере государственного оборонного заказа. Безусловно, обеспечению возмещения

ущерба будет способствовать определению задач органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, по розыску не только подлежащего конфискации имущества, но и иного, на которое может быть наложен арест. Заслуживают пристального внимания также и другие предложения, сформированные в Генеральной прокуратуре.

Поскольку наш семинар посвящен и организационному обеспечению возмещения материального ущерба причиненного преступлениями, в качестве информации остановлюсь на принимаемых в этой связи Главной военной прокуратурой мерах. В органах военной прокуратуры эта деятельность регламентирована соответствующим указанием заместителя Генерального прокурора Российской Федерации, которым предусмотрен алгоритм работы прокурорских работников в обозначенной сфере. Военным прокурорам предписано не только осуществлять надзорные функции в уголовном процессе, но и добиваться реального взыскания ущерба с виновных лиц на стадии исполнительного производства. При этом организовать работу в тесном сотрудничестве с территориальными их коллегами.

В целях формирования эффективного межведомственного механизма возмещения имущественного вреда, причиненного государству преступлениями, издано положение о взаимодействии органов военной прокуратуры, военно-следственных органов и органов безопасности в войсках. Им детально регламентирована форма совместной работы на различных стадиях уголовного процесса.

Главной военной прокуратурой совместно с Главным военно-следственным управлением подготовлены рекомендации о координации деятельности по возмещению ущерба в случаях освобождения лиц от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям.

С учетом значимости вопроса сохранности бюджетных денежных средств, выделенных в рамках реализации государственного оборонного заказа, в Главной военной прокуратуре в ноябре этого года издано новое указание об организации прокурорского надзора в этой сфере. Эта работа проводится во взаимодействии с территориальными прокурорами.

Актуальным остается вопрос возврата из-за рубежа похищенных активов. Генеральным прокурором и Главным военным прокурором в текущем году издано указание по организации этой деятельности. В 2020 году по уголовным делам, надзор за расследованием которых осуществляет Главная военная прокуратура, направлены ходатайства об оказании правовой помощи в различные страны, связанные с наложением ареста на недвижимое имущество стоимостью более 220 тыс. евро. В результате компетентными органами иностранных государств арестована часть недвижимого имущества.

В рамках проводимой работы нами также акцентировано внимание на принятии мер по розыску имущества органами военной полиции. По инициативе Главной военной прокуратуры с 1 октября 2020 года сформирован отдел дознания военной полиции Вооруженных Сил, одной из функций которого является содействие региональным и территориальным органам в розыске похищенного имущества.

А.В. РАКИТИН

Уважаемый Олег Владимирович, большая просьба к Вам заканчивать выступление. У нас цейтнот.

О.В. ХРУСТИКОВ

А я заканчиваю.

А.В. РАКИТИН

Спасибо большое.

О.В. ХРУСТИКОВ

Главная военная прокуратура принимает и иные меры организационного обеспечения и участвует в совершенствовании нормативно-правового регулирования в рамках правотворческой деятельности Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Убежден, что принимаемые нами совместные меры будут способствовать эффективному противодействию преступлениям экономической направленности. Благодарю за внимание.

А.В. РАКИТИН

Спасибо большое. Большой привет передавайте руководству Главной военной прокуратуры. Мы всех знаем, с уважением относимся к вашей работе.

Дмитрий Владимирович Желудков. Пожалуйста, три минуты, потому что мы через семь минут должны встать и выйти отсюда. Очень напряженная у нас работа в этом зале. Спасибо.

Д.В. ЖЕЛУДКОВ

Уважаемые сенаторы, уважаемые участники семинара! Хотелось бы сказать, что нашей службой категория исполнительных документов по взысканию ущерба выделена в отдельную категорию в качестве контрольной, поскольку имеет большую социальную значимость. Нашей службой принят ряд организационных мер, в том числе с учетом поручений Совета Безопасности Российской Федерации, изданы различные распорядительные документы и отдельные виды возмещения ущерба переданы на исполнение в межрайонные отделы по исполнению особо важных исполнительных производств. Это на сумму взыскания свыше 100 тыс. рублей или преступлений коррупционной направленности.

В целях оперативного получения актуальной информации о должниках и его имуществе службой организовано электронное взаимодействие с банками, ФНС России, МВД России, ПФР и Росреестром, поскольку получение сведений об имуществе является ключевым моментом для обеспечения последующего взыскания имеющихся заложенностей.

Если с госорганами у нас работа налажена нормально, то с банками... хотелось бы отметить, что на сегодняшний день у нас заключены соглашения порядка со 100 кредитными организациями, в том числе с 58 кредитными организациями идет обмен по запросам судебных приставов и предоставлению информации и с 28 всего кредитными организациями идет обмен постановлениями судебных приставов и результатами их исполнения. То есть это те ключевые документы, над которыми мы работаем с банками.

Между тем на территории Российской Федерации работает порядка 400 банков, и, соответственно, в электронном виде охвачены не все банки, в связи с чем в целях оперативного получения информации о денежных средствах должников, находящихся в банках, действующих на территории Российской Федерации, представлялось бы целесообразным закрепить обязанности всех банков работать с нашей службой исключительно в электронном виде, что позволило бы приставам оперативно получать информацию и принимать соответствующие процессуальные решения. Речь идет буквально о двух-трех днях с момента возбуждения исполнительного производства до получения информации о счете в случае электронного взаимодействия.

Несмотря на наличие объективных сложностей, связанных с принудительным исполнением этой категории документов, в результате деятельности за девять месяцев текущего года обеспечено взыскание полностью или частично в рамках 45,5 процента исполнительных производств, взыскано более 3 млрд рублей.

Необходимо отметить, что эта категория очень сложная для исполнения и длительного исполнения, поскольку зачастую чаще всего ущерб гасится именно на стадии следствия. И к нам поступают на исполнение исполнительные документы, где должники уже не имеют доходов и имущества, на которое возможно обратить взыскание. Человек, имеющий деньги или имущество, – это редкость в этой категории исполнительных документов.

Необходимо отметить, что сложность также заключается с суммами, подлежащими взысканию. Так, у нас есть исполнительное производство, где с осужденного нужно взыскать 675 млн рублей, исходя из его пенсии, с которой удерживается 11 тыс. рублей в месяц, а иного дохода на имущество нет, для погашения потребуется более 5 тысяч лет. То вот с этим мы работаем.

Также необходимо отметить, что ряд исполнительных производств имеет огромную сумму взыскания. Так, из 550 миллиардов, подлежащих взысканию на 1 октября 2020 года, 322 миллиарда (почти 59 процентов) приходится всего на 64 исполнительных производства, то есть составляющих 0,2 от общего количества. И только у одного исполнительного производства составляет сумма взыскания 113 миллиардов с одной осужденной – это 20 процентов всей суммы, подлежащей взысканию, что, безусловно, накладывает свой отпечаток на порядок исполнения.

Также необходимо отметить, что зачастую осужденные отбывают фактически наказание в местах лишения свободы, и там они либо работают, либо не работают. Опять же факт того, что они не осуществляют трудовую деятельность, связан с их желанием работать или не работать, это не является их обязанностью. И также в ряде учреждений, где они отбывают наказание, отсутствуют вообще рабочие места, для того чтобы они могли осуществлять эту деятельность. В частности, у нас есть производство на 80 миллионов, где должник не имеет ни имущественных доходов, он по месту отбывания наказания не работает. То есть перспектива крайне ограничена.

Также по этой категории производств у нас особенность, что в отношении одного осужденного может быть несколько взыскателей, зачастую это количество значительно. Так, есть должник на общую сумму взысканий порядка 105 миллионов в пользу 435 потерпевших. То есть здесь тоже достаточно сложно исполнение.

Практически половина наших должников, из которых подлежит взысканию возмещение ущерба, они так или иначе осуществляют трудовую деятельность или имеют доходы в виде пенсии. То есть мы производим удержание из этих доходов, тем самым принимаются меры по восстановлению прав потерпевших. Вместе с тем это не означает, что это возмещение является разумным. В частности, один из должников является должником на сумму 32 миллиона, 198 потерпевших, и фактически в соответствии с законодательством идет распределение произведенных удержаний, сумма составляет от 2 до 30 рублей ежемесячно в пользу каждого потерпевшего. То есть назвать это справедливым...

А.В. РАКИТИН

Дмитрий Владимирович, одна минута у Вас.

Д.В. ЖЕЛУДКОВ

И хотелось бы в завершение сказать, что представляется необходимым разработать дополнительные механизмы ответственности лиц, причинивших ущерб, с учетом оценки возможности его возмещения на этапе назначения наказания, либо рассмотреть вопрос о продлении срока отбывания наказания осужденного в случае невозможности возместить ущерб.

Также продолжить работу по созданию условий, при которых осужденные, имеющие обязательства по возмещению ущерба, причиненного преступлением, будут обеспечены рабочими местами, что в свою очередь позволит им возмещать ущерб, причиненный преступлением. Это также уже звучавшее сегодня обязательное применение следователем-дознавателем в качестве меры процессуального побуждения ареста имущества подозреваемого, поскольку эта мера достаточно эффективно воздействует на добровольное погашение задолженности.

И последнее – это рассмотреть вопрос о внесении изменений в законодательство Российской Федерации, предусматривающее подключение кредитных организаций к системе межведомственного электронного взаимодействия для обеспечения информационного обмена с ФССП России. Спасибо за внимание.

А.В. РАКИТИН

Спасибо.

Коллеги, вопросов, конечно, у нас много у всех возникло, и можно было бы еще дискутировать долго на эту тему. К сожалению, мы ограничены временными рамками. У нас есть такая возможность задать вопросы, если у кого-то возникли, через рабочий аппарат, в службу судебных приставов и Главную военную прокуратуру, Генеральную прокуратуру, следственный комитет. Это право ваше. И, наверное, будет интересно получить ответы.

Но еще раз говорю: к сожалению, время подошло к завершению. Сегодня мы услышали ряд серьезных предложений, которые позволят повысить эффективность возмещения материального ущерба от преступлений экономической направленности. Поэтому есть предложения.

Первое. Проект решения комитета, который есть у вас, принять за основу, и те предложения, которые поступили, рабочий аппарат доработает и полностью с проектом вы будете ознакомлены. Давайте за это проголосуем.

Принять за основу. Кто за, прошу голосовать. Воздержавшиеся? Против нет.

Второе. Участникам семинара предложения, которые поступили вновь... до 10 декабря представить свои предложения в установленном порядке в рабочий аппарат комитета. Подкомитету по безопасности до 14 декабря обобщить полученную информацию, доработать проект решения, до окончания весенней сессии провести мониторинг исполнения решений комитета по рассматриваемому вопросу.

Других предложений нет? Нет.

Всем благодарен за активное участие в семинаре. Спасибо большое.